

КРОКОДИЛ

ДОРОГУ ЖЕНЩИНЕ

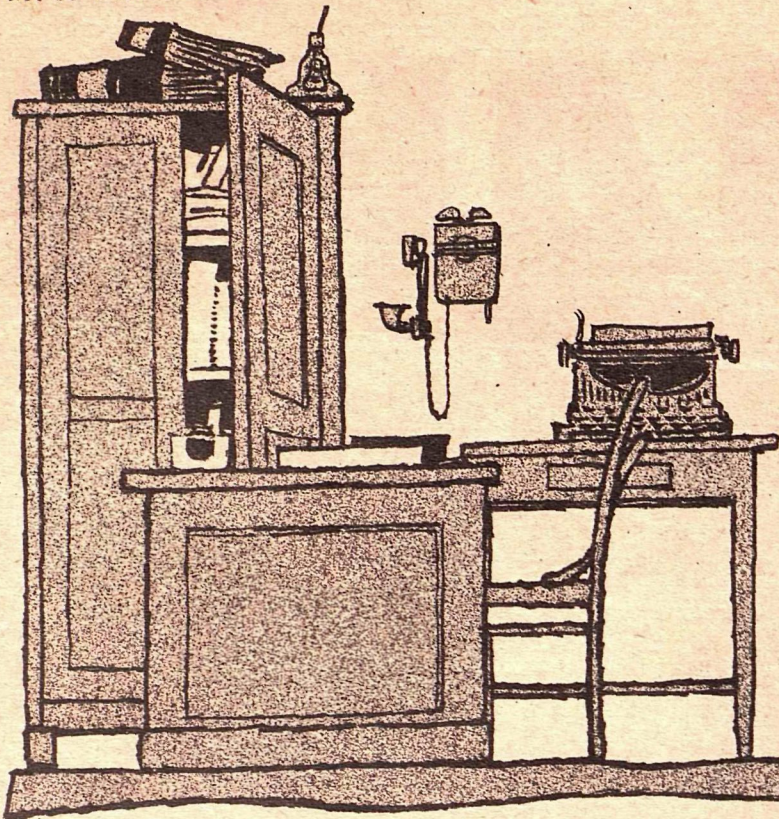
Рис. К. Елисева



... НЕРЕДКО И ВЫДВИЖЕНКА НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННУЮ РАБОТУ *)

*) НА ПОЧТУ!

Рис. К. Елисева



МЕБЕЛЬ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ



СОТРУДНИКИ „ДЛЯ МЕБЕЛИ“

ВНИМАНИЮ ДОКЛАДЧИКОВ

(Мое предложение)

Во многих отраслях нашей промышленности мы еще никак не можем вылезти из кустарщины и отсталой техники. А, между тем, только техника и установка на стандарт дадут нам возможность гигантскими шагами двинуть вперед нашу продукцию. В настоящей своей заметке я хочу остановиться на одной отрасли производства, весьма развитой в смысле количества и весьма отсталой в смысле качества. Дело идет о производстве отчетных докладов как о проделанной работе, так и о работе непроделанной. В этом производстве мы становимся уже на путь стандарта и механизации. Но многие товарищи до сих пор еще отстают в технике. А, между тем, она не так уж сложна.

Прежде всего, надо овладеть небольшим стандартным комплектом слов. Комплект можно составить самому, но лучше всего взять готовый комплект, для чего необходимо только прослушать первый попавшийся доклад на общем собрании и записать в книжечку ряд стандартных слов. Для лиц, не обладающих терпением, могу предложить мой собственный комплект, которым я постоянно пользуюсь не без успеха. Комплект этот содержит следующие, необходимые в обиходе каждого докладчика слова. Первым номером в комплекте стоит слово «работа». Если к этому слову пристегнуть набор вспомогательных, то отчетный доклад будет готов процентов на тридцать. Вспомогательные слова к «работе» таковы: «работа велась», «работа углублена», «увязана», «проработана», «поставлена (на должную высоту)», «налажена», «проделана», «в работу вовлечено» и т. д.

Вторым номером в основном комплекте стоит слово «вопрос». Без «вопроса» тоже никакой доклад сделать нельзя. Вспомогательные слова к «вопросу» частью те же, что и к слову «работа». «Вопрос» тоже «увязывается», «прорабатывается», «углубляется», но он, кроме того, еще «встает», «разрешается», «ставится во всей своей широте», иногда «вопрос упирается», иногда «приобретает большое значение». Вместо «вопроса» можно с таким же успехом употреблять «задачу».

Третье, весьма обиходное у меня слово, «область». «В области работы», «в области планирования», «в области руководства», «в области практической», «в области постановки вопроса» и т. д.

Большим подспорьем служит затем слово «план», обыкновенно «календарный», про который можно сказать, что он «проводится в жизнь», «был выполнен на все 100%», или «намечен к разработке». Сюда же относится — «в смысле плановости», «включен в план» и др.

Дальше в комплекте у меня перечислены общеупотребительные комбинированные слова: «найти метод», «тяжелая обстановка», «объективные условия», «выделили и прикрепили», «твердо взят курс», «взгляд по существу», «широкое поле», «руководящий состав», «принять меры», «разделяя взгляд», «необходимо обратить внимание», «давать задание», «неработоспособность комиссии», «заседание посвящено», «ведется интенсивно», «найти установку», «уплотнить аппарат» и т. д.

Всего этого уже достаточно для прекрасного типового отчетного доклада. Остается только для связи всех этих выразительных и полезных слов добавить несколько слов, так сказать, цементирующих, как, например: «приступая к докладу», «хочу остановиться», «учитывая обстановку», «в связи», «принимая во внимание», «переходя к оценке». Пересыпая этими последними словами вышеперечисленные основные, каждый докладчик легко и безболезненно получит вполне готовый, можно сказать, образцовый отчетный доклад, который и можно прочитать на любом нашем собрании по любому поводу, заработав без всякого напряжения резолюцию «принять к сведению» или даже «признать удовлетворительным».

Всякий, кто в этом сомневается, пусть пойдет на первое же отчетное собрание и вслушается в слова докладчика. Я уверен, что, поскольку настоящее практическое мое предложение теперь опубликовано, иных слов, кроме моего комплекта, от докладчика никто не услышит.

Б. Самсонов.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха)

Если бы не было бюрократов — на кого бы ты стал жаловаться?

★

Цены снижают оптом, а повышают в розницу.

★

Новые граждане рождаются на свет, отнюдь не беспокоясь о том, построены ли новые дома.

★

Хорошо, когда молодой человек — старый работник, и плохо, когда старый человек — работник молодой.

★

От самой тяжелой работы спина гнется меньше, чем от угодливости.

★

И собака служит, — да какой толк от ее службы?

★

Человек, часто выходящий из себя, вряд ли выйдет в люди.

★

Старую поговорку: — «Семь бед — один ответ» — давно пора бы переделать так: — «Семь анкет — один ответ».

★

Когда тебе говорят: — «Приходите завтра» — спроси точно, в которое «завтра» тебе приходится, ибо «завтра» бывает каждый день.

★

Почти всякий несет обязанности, но далеко не всякий доносит.

★

Когда деньги с волокитой выдают — это еще ничего, но обидно, когда даже получить с тебя деньги не могут без волокиты.

Беспартийный Савелий Октябрев.

В С Ё

— Вот еще, Василий Александрович, последняя! Просмотрите уж, а то пока вас застанешь. Одна, ведь, только осталась!!!

— Да, голубчик, надо посмотреть, потому что вы опять на этой неделе меня не поймаете,—все дни заняты!

— В чем тут дело?! «Изобретение рабочего Крупенко является тем более ценным, что, в связи с отказом в лицензии на ввоз зарубежных прессовальных станков»...

— Эту бумажку вы напрасно мне докладывали! Ведь, у нас же организована при правлении комиссия содействия рабочему изобретательству,—туда и направьте! Прямо туда! Значит, все?! Ну, я поеду! Ах, да! Позвоните в ТНУ ВСНХ и скажите, что отчет о деятельности нашей комиссии помощи изобретениям...

— Содействия рабочему изобретательству, Василь Александрович!!

— Ну, да! А я как сказал?! Так вот, что этот отчет будет представлен на-днях,—а то они все торопят. И, кстати, напомните Тихону Петровичу, чтобы он подготовил этот отчетик,—неудобно, все-таки... Ну, пока!

— До свиданья, Василь Александрович! Всего хорошего!

Председатель уехал. Секретарь Климов любовно собрал все бумаги в ровную стопку, позвонил и распорядился:

— Здесь—к исполнению по отделам, а эту—в комиссию по содействию рабочему изобретательству,—третий этаж, комната 275.

★

Комиссия содействия рабочему изобретательству при правлении треста собиралась раз в месяц и была занята срочным делом: вопросом об организационной структуре местных комиссий содействия рабочему изобретательству при заводоуправлениях, выработкой форм отчетности этих комиссий и увязкой их работы с работой комиссии центральной. На этом заседании комиссия заслушала чрезвычайно интересный доклад профессора Шпрунера о системах отчетности по проведению в жизнь усовершенствований, предложенных технической частью на предприятиях Форда в 1908 году, и о последующих видоизменениях этой системы только до эпохи мировой войны, комиссия постановила прений по док-настоящему времени. В виду того, что докладчик проработал вопрос кладу не открывать и окончание доклада перенести на следующее заседание. В текущих делах секретарь доложил:

— Из правления поступила, то-есть переслана к нам по назначению бумага из Харькова, сообщающая об изобретении рабочим, неким Крупенко, прессовальных станков, во ввозе которых из-за границы нам было отказано. В бумаге говорится...

— А чертежи приложены?—зевнул председатель комиссии.

— Никак нет, чертежи не приложены! Но...

— Как же мы без чертежей будем рассматривать? Странно даже! Запросите чертежи, и тогда...

— Простите, в бумаге говорится, что прессовальный станок по проекту Крупенко уже изготовлен и пущен в ход. Работает, якобы, превосходно...

— Воображаю!!

— ... И дает экономию в тридцать процентов по сравнению...

— Ах, так! Хорошо! Фиксируйте: комиссия по содействию рабочему изобретательству предлагает немедленно прислать чертежи прессовального станка, изобретенного рабочим... как его там?? Пшеничко?! Кашко?!

— Крупенко.

— Да, Крупенко! И ставит на вид заводоуправлению недопустимость опытов с непроверенными комиссией изобретениями! Возражений нет?

— Я бы полагал, Тихон Петрович,—вкрадчиво сказал секретарь,—что это едва ли будет удобно, тем более, что таким постановлением мы, я бы сказал, внедряемся в чуждую задачу нашей комиссии область! Здесь сказано: «экономию свыше тридцати процентов!» На основании сего полагал бы, не вступая в переписку с заводоуправлением по существу, переслать его сообщение в комиссию по проведению режима экономии, так сказать, по принадлежности...

— Гм! Пожалуй, вы правы! Возражений против предложения товарища Рябикова нет? Принимается!

★

Комиссия по проведению режима экономии, рассмотрев сообщение из Харькова, постановила:

«В виду того, что экономия в размере 30% показана лишь на будущее время, с одной стороны, что установка означенных станков системы рабочего Крупенко, с другой, требует сверхсметных затрат по изготовлению оных, а равно, согласно предложению заводоуправления, премирования изобретателя, с третьей,—вопрос об изобретении рабочего Крупенко и его целесообразности для предприятий треста, не рассматривая такового по существу,—перенести на заключение и решение сметно-плановой комиссии».

★

Сметно-плановая комиссия без всякой волокиты и бюрократизма постановила:

В виду того, что по сметам треста, утвержденным ВСНХ, на текущий хозяйственный год не имеется специального ассигнования на изготовление станков системы гр. Крупенко, с одной стороны, и дополнительных ассигнований на премирование рабочего изобретательства, с другой,—предложить заводоуправлению: а) от применения изобретения гр. Крупенко воздержаться; б) поставить на вид директору за-

вода недопустимость расходования средств на опыты с изобретениями без предварительного исходатайствования соответствующих кредитов и проверки изобретения в центральной комиссии содействия; в) расходы, уже произведенные в связи с изобретением гр. Крупенко, удержать в равных долях с директора и изобретателя. Просить правление треста циркулярно воспретить заводоуправлениям вверенных тресту фабрик и заводов, впредь до проведения в сметном порядке кредитов на рабочее изобретательство, расходовать на оное средства».

★

Заседание правления явно затянулось.

— Ну, что там еще?—нервно спросил председатель.

— Еще постановление сметно-плановой комиссии, согласованное с комиссией по проведению режима экономии и комиссией содействия рабочему изобретательству, по вопросу о незаконном расходовании средств заводоуправлением «Красное мыло» на...

— Так! Полагаю, зачитывать не будем?! Все согласовано?! Возражений нет?! Принимается! Все?

— Так точно, все, Василий Александрович...

★

Все!!!

Вл. Павлов

НАШЛИ ВЫХОД

Рис. К. Хомзе



— Смотри—цену то вдвое снизили: было 20 рублей, а теперь 10.

— Так, ведь, это они поставили цену за один ботинок!

ЖИВАЯ ИГРА

(В РАБОЧЕМ КЛУБЕ)

Рис. К. Елисева



- Здорово! Не играют, а прямо живут на сцене!
- По нынешней тесноте—на своей жилплощади не разживешься. Только на сцене и пожить!

ВСЕ ТОВАРИЩИ, ЕЩЕ
НЕПОДПИСАВШИЕСЯ НА

и немедленно послать деньги В ГЛАВНУЮ КОНТОРУ

Цена отдельного № — 15 коп.

КРОКОДИЛ

Москва, Суцеский вал, д. 63.

МОГУТ ЕЩЕ ИСПРАВИТЬ
СВОЮ ОШИБКУ
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

Подписная цена в месяц 55 коп.

КАЖДЫЙ — САМ СЕБЕ ПОДХАЛИМ

(Новейший самоучитель подхалимства).

УРОК I.

Всем случалось провожать своего любимого начальника по случаю его перевода или переброски на другое место (конечно, с повышением!).

А, между тем, до сих пор еще нет достаточно полного руководства, как организовать такие прощания.

Стремясь хотя бы слегка заполнить этот пробел, мы предлагаем ниже образец стихотворения, которое должно быть написано на прощальном адресе, подносимом начальнику в день проводов.

Стихотворение это, так сказать, служебно-интимное, лирическое и предназначено всецело для беспартийных служащих. Произносится оно в тот момент, когда председатель собрания возглашает:

— Слово для прощального приветствия от коллектива сотрудников имеет товарищ такой-то.

Читать стихотворение следует с волнением, но отнюдь не захлебываясь и не глотая слов. По своей мягкости и трогательности стихотворение вполне пригодно как для мужчин, так и для женщин.

После прочтения адрес со стихотворением передается автором провожаемому начальнику.

Адрес должен быть написан от руки узорчатым шрифтом (рондо или церковно-славянским) на большом листе плотной бумаги. Лучше всего идет для этой цели бристолевский картон. Поля адреса должны быть украшены какими-нибудь узорами. Если автор — женщина, — пусть она нарисует или даже вышьет розы, лилии или какие-нибудь другие цветы. Мужчинам рекомендуется нарисовать что-нибудь в русском стиле — это и просто, и красиво. В углу адреса скромно, но отчетливо нужно проставить инициалы автора или даже всю фамилию и должность.

Прощальный привет товарищу N.

Три года в нашем учреждении
Мы жили будто бы в раю.
И, скажем прямо, — с наслаждением
Вели работу мы свою.

★

Товарищ N *) тому причиною!
Буквально будучи главой,
Руководил он всей машиною,
Ушедши в дело с головой.

★

Он, выполняя все задания,
Был непреклонен и ретив,
Но отдавал он приказанья
Всегда согласно директив.

★

Не досыпая, не обедая,
Он посвящал себя делам
И, учреждением заведя,
Во всем служил примером нам.

★

Сказать, я думаю, простительно, —
Он был для нас — родной отец.
Его любили все решительно:
И счетовод, и зам, и спец.

★

У нас при нем была огромная
Производительность труда,
И он на наши нужды скромные
Не знал отказу никогда.

★

От огорченья горько тужащих
Ты оставляешь нас, о, пред!
Прими-ж от преданнейших служащих
Прощальный, искренний привет!

Если по прочтении вышеприведенного адреса начальник пожелает прослезиться и даже обнять автора — цель будет достигнута. В таком случае автор должен вслипнуть и закрыть глаза платком или руками.

К адресу, передаваемому начальнику, не вредно приложить список сотрудников с домашними адресами, на случай, если на новом месте начальник вспомнит о прежних подчиненных в связи с реорганизацией учреждения или расширением штатов.

Вас. Лебедев-Кумач.

*) Вместо буквы N можно вставить любую фамилию. Тогда строка будет звучать, примерно, так:

«Товарищ Иванов причиною»

или:

«Товарищ Зеликман причиною».

В случае, если фамилия начальника слишком длинна или, наоборот, слишком коротка, возможны такие варианты:

«В том Благовещенский причиною»

или:

«Товарищ Клопс тому причиною».

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1927 г. на РАБОЧИЕ ГАЗЕТЫ

И ЕЕ ИЗДАНИЯ

1-е издание „Рабочая Газета“	60 к. в месяц
2-е издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“	1 р. 10 к. в месяц
3-е издание „Рабочая Газета“ „Хочу Все Знать“	90 к. в месяц
4-е издание „Рабочая Газета“ „Работница“	90 к. в месяц
5-е издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“ „Хочу Все Знать“	1 р. 40 к. в месяц
6-е издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“ „Работница“	1 р. 40 к. в месяц
7-е издание „Рабочая Газета“ „Крокодил“ „Работница“ „Хочу Все Знать“	1 р. 70 к. в месяц

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

В МОСКВЕ: в Главной Конторе — Сушевский вал, 63 и Тверская, 15, во всех районных экспедициях „Рабочей Газеты“, а также специальными уполномоченными Главной Конторы „Раб. Газеты“, снабженными соответствующими удостоверениями.

В ПРОВИНЦИИ: во всех отделениях „Рабочей Газеты“ и во всех почтово-телеграфных конторах. Денежные переводы на имя Главной Конторы адресовать: Москва, Главная Контора „Рабочей Газеты“, Сушевский вал, д. № 63.

КВАРТИРА № 17

В квартире № 17 так же, как и в других квартирах, было очень тесно, и так же, как в других квартирах, если один жилец начинал кашлять, то и все остальные кашляли; если у одного из жильцов появлялся насморк, то и все остальные жители так чихали, что дрожали фанерные перегородки и дребезжали тарелки на подоконниках.

Но ежели в остальных квартирах не проходило дня, чтобы кто-нибудь кого-нибудь не смазал сковородкой или щеткой, то в квартире № 17 всегда был мир и спокойствие.

С удовольствием друг другу одалживали керосин и иголку для прочистки примуса и никогда не спорили, кто

НА „ДОЛЖНОЙ ВЫСОТЕ“

Рис. К. Ротова



ОБСЛЕДОВАТЕЛИ: — Скажите, товарищ, что у вас выше: спрос или предложение?

ЗАВЕДУЮЩИЙ КООПЕРАТИВОМ: — Пока у нас выше всего — цены.

должен открывать дверь молочнику... И если даже кто-нибудь больше другого разливал воду для полоскания рта, то говорилось очень вежливо:

— Ведь, за воду платим все.

И уличенный либо извинялся, либо говорил:

— Зато я завтра не буду чистить зубы...

И все. И недаром очень часто, влетая сюда из какой-нибудь квартиры, запыхавшийся управдом садился и говорил:

— Только здесь я отдыхаю душой и телом...

И даже дети, и те старались ходить на цыпочках и плакать тихонько, прислонившись к стенке.

На общих собраниях всегда ставили в пример квартиру № 17.

— Почему там, — говорил управдом, — нет никаких дрызг, почему там за весь год не было ни одного увечья?

И жильцы остальных квартир ненавидели за это жителей квартиры № 17.

— Ах, эти тихони — эти воспитанные люди, знаем мы их...

— А что «знаем» никто толком не знал, почему там были спокойствие и мир, — для всех оставалось загадкой до последнего общего собрания.

На последнем общем собрании, когда управдом опять ставил всем в пример квартиру № 17, неожиданно для всех взяла слово Сыпнякова, Мария, проживающая в этой квартире. Надтреснутым голосом она кричала:

— Так жить больше не можем и просим обязательно расселить нас. Сил наших нехватает. Уж больше года так мучаемся. В других квартирах жизнь так и бьет, а у нас тишина, как в больнице...

Но почему же? Почему? — раздалось несколько десятков голосов.

— Почему? А вот почему. В нашей этой проклятой квартире живет Гавриков. А он кто такой? Начальник губзема отдела. Метельников — зав подотделом в этом же губземаделе, Никитин там агрономом, Шарненко управдел ихний, а мой муж там курьер и член месткома. Вот, попробуй, пошуми здесь, — в такой обстановке. Сил наших нет больше так жить. Живем, как в тюрьме. Расселите нас. Дайте и нам пожить по-человечески, а не так, чтобы все на тебя показывали пальцами. Мы тоже люди и терпеть больше нет сил. Я говорю не только от себя, но и от всего женского пола нашей квартиры.

И Сыпнякова заплакала.

Б. Левин.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

МАСТЕР СЛОВА

В «Нашей Газете» (№ 318) великолепно пишут о книгах. О книге Б. Лавренева «Сорок первый» дан такой вразумительный отзыв:

Лавренев — изысканный мастер слова, рассказчик-экспериментатор, с уклоном в авантюрный вымысел.

Метким прицелом винтовки сорок человек врагов уложила юная девушка из красного отряда. А на сорок первом рука дрогнула, и, по воле случая, выброшенного из глубины сложнейших ситуаций борьбы, недруг превратился в любимого, близкого. Начинается ряд острых этапов: борьба революционного долга с зовом сердца, борьба со стихией, стершей границы между враждебными лагерями, «идиллическая» слиянность в порыве страсти и, наконец, трезвый разрыв отношений между представителями двух непримиримых классовых группировок.

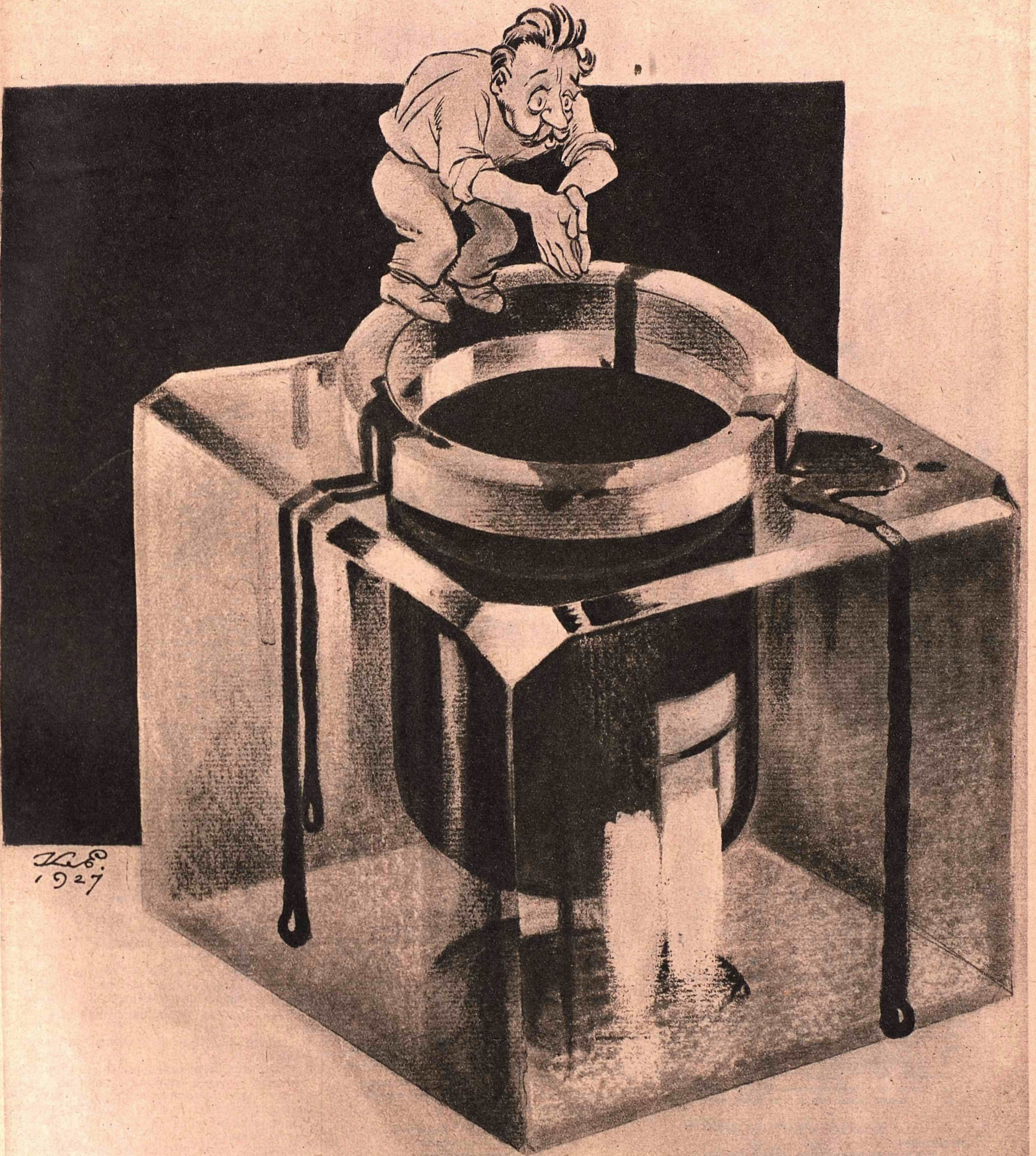
В каждые из этих звеньев рассказа Лавренев вносит много наблюдательности, психологической находчивости, такта. Коробит лишь временами кокетливый показ строения вещи, конферийные оговорки, намеренно разряжающие энергию в целом удачной и занимательной вещи.

Б. СТОДОЛИН.

Тов. Стодолин! Если вас при чтении какой-нибудь книги коробит, то не пишите о ней отзыв, ибо в покоробленном положении писать трудно. Судя по «конферийным оговоркам», вас покоробило весьма основательно. Сообщаем вам, на всякий случай, рецепт исправления покоробленных домашних вещей — необходимо намочить голову в холодной воде, затем — зажать в тисках синтаксиса и грамматики и в таком положении дать голове устояться года два-три. Говорят — помогает.

ЗА ПОСЛЕДНЕЙ СПРАВКОЙ

Рис. К. Елисева



К. Е.
1927

ПРЫЖОК В БЕЗДНУ

Рис. М. Храпковского.



— Тсс... Тише. Не шумите! Вы мешаете собранию.
— Ничего, не помешаем. Я этого докладчика знаю. Их теперь и из пушки не разбудишь.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ВОСТОРГ

Можжинский уездный исполком издал 4 декабря 1926 г. такой замечательный циркуляр, который мы приводим целиком:

ВСЕМ УЧРЕЖДЕНИЯМ И ВИКАМ

Несмотря на неоднократные изданные распоряжения и циркуляры, как учреждения, так и Вики на архивные дела смотрят, как на мертвое существо и несколько не придают к нему никакого положительного значения несмотря на то что:

1. Архивы есть орудие классовой борьбы. Пролетариат должен завладеть ими.
2. Успехи и счастье трудящихся зависят от того, насколько известны и изучены ошибки прошлого.
3. Архив—хранитель прошлого, товарищи, берегите архивы.
4. Кто истребляет архивные дела и документы, тот затрудняет строительство новой жизни.
5. Нашу новую жизнь мы можем строить на опыте прошлого. Товарищи, озаботьтесь о сохранении документов о прошлом.
6. Товарищи, если хотите строить историю своей борьбы, берегайте документы, говорящие о ней, несите их в архив.

7. Архив хранит память героев революции.
8. Правда истории—в архиве.
9. Архивная новь ждет учетного плуга.
10. Спасая старые архивы, мы сохраним то оружие, при помощи которого рабочий класс вел и будет вести борьбу со своим классовым противником.
11. Не надо забывать ни на одну минуту, что на первый взгляд самый незначительный документ может в умелых руках оказаться тем камнем, каким был камень Давида, пущенный в лоб Голиафа, и не один Голиаф свалится от такого камня.
12. Архивная работа является чисто марксистской работой, а для партийных товарищей их частью партийной работой.

П. П. Зам. пред. УИК'а (Целоусов)
Зав. Орг. частью (Чернов)
Архивариус (Куликков)

Действительно, иной «незначительный» документ может в умелых руках оказаться тем камнем, каким был камень Давида, пущенный в лоб Голиафа, и не один Голиаф свалится от такого камня». Циркуляром т. Целоусова, например, слона свалить с ног можно!

В ячейке Тимохину сказали:
— Ну, товарищ Тимохин, поздравляем с пополнением рядов. Райком безусловно утвердил кандидатуру вашей личности. И теперь вы, между прочим, не только член партии, но и авангард не хуже других. Докажите же теперь, товарищ Тимохин, свою пролетарскую оплоченность. И поменьше слов—побольше делов!

В цеху подзаговорили Тимохина:
— Ну, брат Тимохин, был ты кандидатом, и это еще туды-сюды. А теперь прошедши окончательно — то держись. Заездиют тебя нагрузками. Заделаешься ты грузовиком — даром, что литейщик!

В завкоме торжественно заявили Тимохину:
— Товарищ Тимохин, питаем на вас надежду, раз коль скоро вы оказываете партийную сознательность, то идите рука в ногу и с профессиональной линией!

Дома расплескалась слезами жена Тимохина:

— Мало тебе одной жены? С нагрузками будешь теперь возжаться, а я, законная твоя жена, при чем остаюсь?

— Ну-с, товарищ Тимохин! — сказали на другой день в ячейке, — как вам известно, пролетарят во всех странах еще не победил всех окончательно, и буржуазият еще по маленьку торжествует, поэтому не откладываем в долгий ящик и кооптируем вас единогласно в председатели Мопр-Авиахим с исполнением обязанностей редактора стенной газеты, руководителя исторических экскурсий, слушателя семинариев по проработке и также — женорганизатором!

В завкоме Тимохину дополнительно объявили:

— Постольку, поскольку вы, товарищ Тимохин, уже утверждены в обязанностях женорганизатора, а женщины наши суть поголовно беспартийные и вопиюще находятся в бессознательном состоянии, то на вас, товарищ Тимохин, выпадает почетная эмиссия быть нашей делегаткой от женщин. Избираем вас единогласным большинством!

Жена Тимохина на второй же день отказалась готовить ему обеды, заявляя ревниво:

— Мамзели в юбках — вот твои нагрузки. Пусть они тебя обедами и кормят. И какой же ты мне муж, если ты при всем еще прочем — делегатка?!

В цеху Тимохина скопом теребили:

— Ты теперь партийный и тебе все можно. Об чем кого ни попросишь—все тебе уважат, потому, что ты теперь—партийный!

— Нажми, Тимохин, там на них—пушай нам спецодежду поменяют!

— Форточки с того боку неплотно прикрываются... Скажи ты там охране труда, пушай она—ау!

— Цыкни ты, Тимохин, на всех. Тебе это можно, потому что ты теперь партийный!

Партийному Тимохину в ячейке выговаривали:

— Поступают к нам неоднократные сведения, что в воскресные дни вы у себя в доме отдыхаете!

— Так это-ж дни отдыха!—возразил Тимохин.

— Какие еще такие дни? Никаких не может быть ни дней, ни отдыхов, пока отсталая часть нашей промышленности не достигнет довоенного уровня и пока от довоенного уровня не перейдет к послевоенному уровню...

В общем и целом прикрепили Тимохина дополнительно к комсомольцам, а те в свою очередь выделили его вожатым 123-го боевого пионерского отряда...

И вскоре уже на совете отряда обсуждался вопрос о выдвинении Тимохина на должность идейной няньки яслей «Красный цветочек».

Если избрали Тимохина почетным младенцем...

Однако, с самим Тимохиным творилось неладное.

Однажды Тимохин, заменяя в отряде барабанщика Чижика, пробил барабанную шкуру. И однажды Тимохин, выйдя с экскурсией из заводского двора, тут же отстал от экскурсантов, послал их всех «подальше», а сам отправился... домой.

Пришел, подмигнул жене и коротко объяснил: — Будя!

Жена Тимохина все сразу поняла, подавила радостную улыбку, поставила самовар, напекла в два счета жирных пышек и мимоходом заправила новый фитилек в малиновой лампадке перед повеселевшим угодником.

Л. Митницкий.

ПЛЕВОЕ ДЕЛО

Рис. Ив. Малютина



— Почему это у зава так много плевательниц?

— Так, ведь, он же бюрократ. Про него много пишут, а он плевать на всех хотел—ну и плюет целый день.

Кизлярская газета «Красный Землероб», в интересах смычки, преподносит кизлярским землеробам первоклассный литературный материал на животрепещущие темы, преимущественно глубоко-социального характера, подчас с большим драматическим напряжением и борьбой страстей. Вот, например, яркий образец глубины социальной темы и блестящего художественного стиля:

УХАЖОРОВ И ЗАДИРКИНА.

Ванька Ухажоров сегодня был взволнован больше, чем в иные дни. Он торопился в «киношко». Торопился он потому, что ему предстояло там встретиться с Марусей Задиркиной.

Ванька «прикобеднился»: надел брюки галифе, поношенный «лапсердак»...

...Через пять минут он был на месте.

Задиркиной там еще не было.

Ухажоров решил обождать и в «киношко» не заходить до тех пор, пока «на горизонте» соседнего переулка не покажется «его» Марусенька, как он ее называл.

Раз десять парень отмерял «Кизлярский тротуар» перед кино, посмотрел на снимки, поглядел в сторону большого каменного дома, где помещались допризывники, и решил уже было перешагнуть порог кинематографа, как в стороне послышались частые, женские шаги. Ухажоров обернулся. Перед ним стояла Задиркина.

— Вот те фунт!.. — воскликнул он. — Что я те, Марусень, до утра, што-ли, буду ожидать?

— Ну, а чтожь?... — недоумевая, спросила подошедшая.

— Что ж, что ж, — передразнил ее Ванька, — надо раньше приходять.

— Можешь йтти один! — бросила упрек Задиркина и, повернувшись, «засеменила» по направлению сада.

Ухажоров, хватившись, что он малость «пересолил», пошел за ней.

— Марусень! я так... Ну, пошутил!!

— Уйди! Не приставай!

— Ма-а-а!..

А Марусень не слушала и прибавила шагу.

В саду Ухажоров догнал Задиркину. Упросил. Извинился, что грубости наговорил.

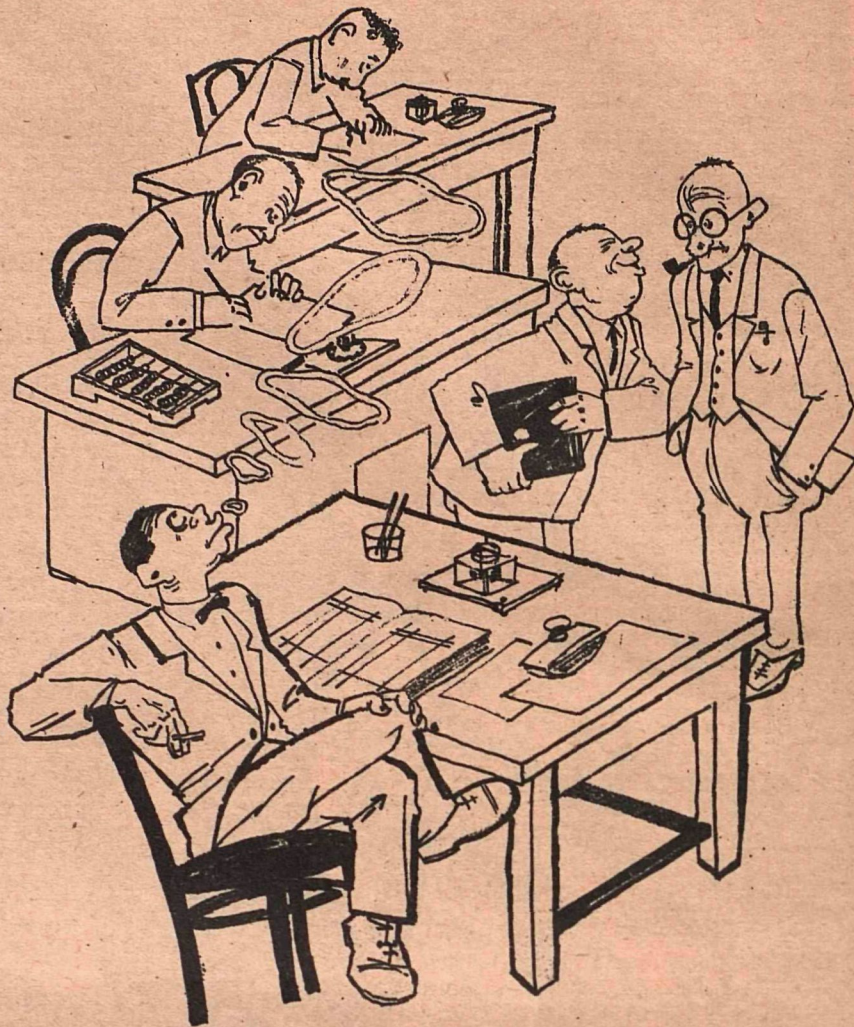
Дело уладилось. Он и она сидели на лавочке. Прижались друг к другу. Он обещал любить ее «по гроб жизни». Она тоже.

Ветерок трепетно ласкал дерево, под которым сидела пара. Дерево вздрагивало своими ветвями, на минуту заглушая шумным трепетом сладкий, праздничный лепет двоих.

Дима Северянин.

Обратите внимание на заключительную фразу фельетона: «Дерево вздрагивало своими ветвями, на минуту заглушая шумным трепетом сладкий, праздничный лепет двоих». Как это верно подмечено! После того, как фельетон был написан и напечатан, дерево, действительно, не могло не вздрагивать своими ветвями, ибо у дерева ветви чешутся, когда нужно кого-то отхлестать за напечатанный лепет.

Рис. М. Храпковского



— Почему этот счетовод перед начальством так независимо развалился?

— А я ему уже сообщил, что с завтрашнего дня он считается сокращенным.

ЗАПРЕЩЕННЫЙ ЯЩИЧЕК

До сих пор, граждане, опомниться не могу, что я на службу попал И не думайте, что тут протекция либо кумовство... Протекцию либо кумовство я сам клеймлю чем ни попало и на таковые ничуть не согласен. А просто дядя мой в одном учетном отделе служил, так он, не дядя, а отдел—шальной, должно быть,—возьми да загни расширяться, по случаю всеобщего сокращения штатов. Батюшки! 65 рублей мне положили!

Прихожу дела принимать, а ног под собой от радости не чувю.

— Ну,—думаю,—давай что хочешь! Ежели считать—весь отдел пересчитаю! Писать—всю бумагу испишу! Ты мне только 65 гони, а за работой не постою! Мне бы лишь бы до дела добраться!

Вижу, старикашка сидит, и мне при нем сподручным работать.

— Валяй,—думаю,—мне бы хоть ни при ком! А старикашка мне тут же и объясняет:

— Видите-ли,—объясняет,—поступают к нам разные этакие дубликаты, и на каждом дубликате, в верхнем углу левом, например, номер...

— И то,—говорю,—вот он—шельмец!

— Ну,—отвечает,—не шельмец, а номер, как номер. И вот по этому номеру нужно в этом ящике карточку отыскать.

— За раз отыщу!

— Подождите,—останавливает,—не так-то это просто... Отыщите вот хотя бы № 289 для начала.

— Дела-то!—говорю.—Раз плюнуть!

И сейчас лезу это в ящик. Что за чертовщина! Сначала тысячи идут, потом десятки, кое-где сотенные номера попадаются, кое-где

единички... Ну нету 289-го номера, и что ты хочешь! Ищи его по всему ящику, а в ящике 10.000 карточек, в три дня не перелистаешь! А старикашка смотрит и улыбается.

— То-то, вот,—говорит,—что ежели бы был порядок, то, действительно бы, а уж тут какой порядок? Год целый,—говорит,—бьюсь над каждой карточкой, как проклятый, даже и вас мне на помощь по этому случаю прикомандировали.

— Ах ты пропасть!—говорю.—Да почему же вы их в ящике-то по порядку не рассортируете? Я бы—одним духом... Или запрещено кем?

А старикашка посмотрел на меня внимательно этак и головой покачал:

— То-то,—говорит,—молодость, то-то,—говорит,—неопытность! И мне,—говорит,—поверьте, мысль эта не раз в голову приходила, и ничего в мысли этой мудреного нет. Только вся и беда-то в том, что как только порешишь ящик этот переложить, так—хлоп! сокращенье! Ну, думаешь, неизвестно, придется-ли еще работать, а напоследок можно и так... И вот, представьте себе, год целый сокращенье вокруг да около ходит и меня не только не берет, но даже, как видите, обратно, а ящик—в прежнем виде!

— Теперь,—говорю,—он у меня заиграет! Вот только 289 номер отыщу.

Уж и искал же я его! Три дня искал. Забился он, шельмец, между 978-м и 3-м да и притаился. Ей-богу, я даже на него плюнул, когда нашел! Шваркнул я его на стол и сейчас это схватился за ящик:

— Я,—думаю,—сейчас тебя расформирую!

И как раз в эту секунду регистратор наш из общего отдела возвращается, весь бледный:

— В общем,—говорит,—отделе списки увольняемых заготавливают, и ваша там фамилия...

— Как,—говорю,—моя?

И все во мне опустилось даже. Посмотрел я на ящик:

— Нужен ты мне,—шепчу.—Из-за трех-то карточек стану я тебя перебирать.

Всю неделю с этими тремя карточками вместе со старикашкой мы бились. Через неделю, наконец, только мы их отыскали, как вышли списки из общего отдела. Читал я их, эти списки, до дыр, а нет моей фамилии!

— Видите, старикашка говорит,—понимаете теперь?

— Навождение,—говорю.—Ну, теперь-то я этот ящик перетряхну.

И только это я за него взялся—бац!—комиссия по рационализации!

— Два человека на справке сидят? Не рационально! Тут и одному нечего делать...

И опять все во мне опустилось. Отодвинул я ящик в сторону и думаю:

— Нужен ты мне, чтобы тебя перебирать! Все равно мои часы сочтены...

Так и прошло с полгода. Намучились мы со старикашкой—за милую душу, это карточки искавши. Наконец, через полгода дают нам в помощь Иванова. Посмотрел он на ящик:

— Ах ты, пропасть,—говорит.—Да чего же вы ящике-то не рассортируете? Или запрещено кем?

— Запрещено,—отвечаю.—Даже хуже, чем запрещено.

В. Ацилов.

ВИЛЫ В БОК

ГДЕ ТОЛЬКО НЕ ВЫВОДЯТ ХУЛИГАНОВ?

БЛАГОДАТНОЕ ЖИТЬЕ

Нешлохо, оказывается, можно жить в Нижнем Новгороде:

Есть у нас Районное Управление Центроспирта. Занимает оно лучшее помещение на заводе и растет не по дням, а по часам: одних начальников 18 человек, завов 12, два управдела, которые друг на друга смотрят и не знают, что им делать.

В общем, народишко устроился. Не сглазить бы только, а то у нас всегда так,—не успеют люди обжиться, сейчас же какое-нибудь беспокойство, сокращение. Ох! Не накликайте бы беды!

ПРОФСОЮЗНЫЕ ГРАМОТЕИ

Профсоюзы—школа коммунизма, о чем знают все, кроме некоторых месткомов. Так, местком Ульяновского Губфо хранит у себя нижеследующий протокол собственного заседания:

«Слушали: заявление уборщицы Карякиной о приеме ее в члены союза.

Постановили: предложить тов. Карякиной сначала выучиться грамоте».

«Крокодил» читал протокол месткома Ульяновского Губфо и постановил: на перевыборах месткома прежнему составу предложить сначала выучиться азам профсоюзной работы, а потом уже выставлять свою кандидатуру в новый местком.

НЕТ ПРАВИЛ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ

Жалуется рабочий с ленинградского завода «Экономайзер»:

— У нас, по правилам внутреннего распорядка, служащие и рабочие должны являться на работу в 8 часов утра, а на деле красный директор приходит в 9, технический директор—когда вздумается, тоже самое и главбух, и еще некоторые из «главков».

Зря вы жалуетесь на свое начальство. Достаточно и того, что начальство эти правила выработывало, подписывало... А вы еще хотите, чтобы оно же их и исполнило!

СНИЖЕНИЕ ЦЕН

Из далекой Сибири сообщают:

— Мысковский союз охотников продает плащи за 7 руб., а ярлычки на этих плащах с обозначением цены—3 р. 50 к.

На то он и союз охотников, чтобы шкуру сдирать с покупателя...

ЕЩЕ ОДНА ТРОЙКА

Во многих деревнях и селах нехватает работников для изб-читален. Но совсем другое в Сибири:

— Горно-морский РИК в селе Кандома в одну и ту же избучитальню назначил трех избачей.

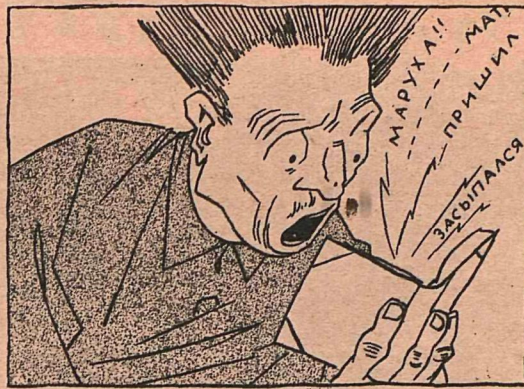
И хорошо сделал, по крайней мере, в этой избучитальне уже меньше трех посетителей никогда не будет!

«ДРУГ» АВИАХИМА

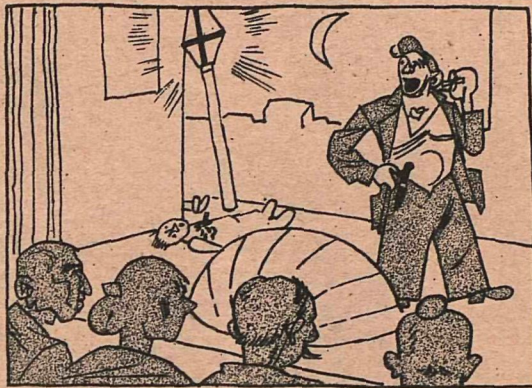
О начальнике керченского административного отдела т. Андрееве рассказывают такие вещи:

— Керченский «Авиахим» выбрал на всекрымский с'езд секретаря администр. отдела т. Третьякова. Узнав об этом, начальник отдела т. Андреев отказался отпустить своего подчиненного на с'езд.

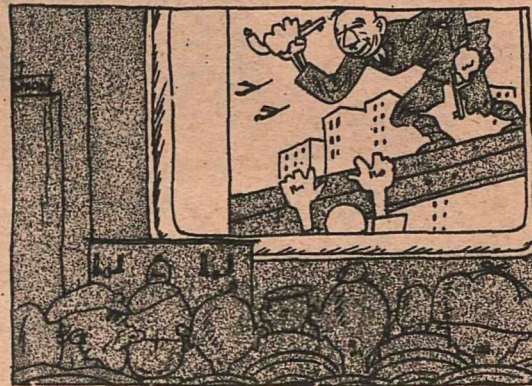
Расчет у т. Андреева простой: «Умней меня я никому не позволю быть, а так как сам поумнеть я не могу, то пусть и подчиненные больше не умнеют, а пусть сидят и не рыпаются».



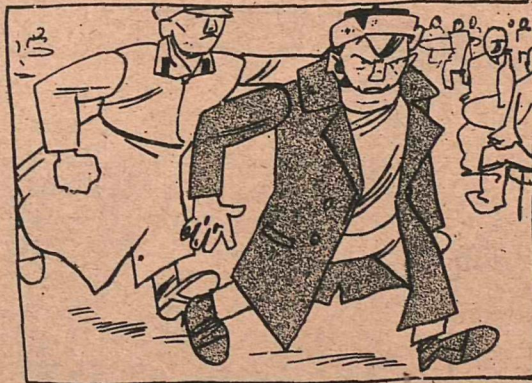
Выводят—в книгах



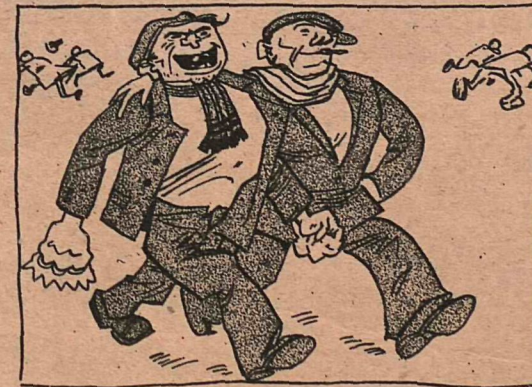
Выводят—на сцене



Выводят—в кино



Иногда выводят из пивной



Но из жизни они, к сожалению, не выводятся

(Рис. Ю. Ганфа)

Товарищи читатели!

ПРИСЫЛАЙТЕ НАМ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ОТДЕЛА

ВИЛЫ В БОК

ОБЕСПЕЧИЛИ НАДОЛГО

Армавирский окружной комитет союза Пищевкус получил наложенным на 33 рубля платежом посылку. Посылку выкупили, и что же:

В посылке оказались сметные бланки в количестве 150 штук, присланные краевым комитетом. Теперь армавирский округ обеспечен сметными бланками на организационные расходы на 36 лет (сметы представляются два раза в год) и на культурно-просветительные—на 18 лет (смета—четыре раза в год).

Напрасно радуются армавирские пишевики: ежеси крайком послал столько бланков сразу,—значит, меняет форму. Поэтому гоните еще 33 рубля,—пришлют по новой форме.

БЕЗ ОБОРУДОВАНИЯ

Долго искали защиты кузнецы и молотобойцы фабрики Середской Мануфактуры и, наконец, пришлось им обратиться в «Крокодил»:

— Помогите, т. «Крокодил»! Последняя на тебя надежда! Ткни своими вилами наших администраторов и профбюрократов,—сколько времени бьемся и никак не можем добиться более или менее человеческих условий труда в кузнице и полагающихся нам дополнительных отпусков. Никто не хочет подумать о нашем положении.

Товарищи кузнецы! Почему вы полаетаете, что администрация и профбюрократы не хотят о вас подумать? Подумать-то они, может, и хотят, да не могут. Для того, чтобы как следует подумать, надо иметь кой-какое оборудование в голове, разные там шарик и винтики, а ваша администрация как раз все время жалуется на недостаток оборудования. Понимаете теперь, какого им оборудования нехватает?

СНЯТЫЕ С ВИЛ

«Крокодилом» получено от т. помпрокурора Автономной Области Коми следующее сообщение.

«Согласно заметки, опубликованной в журнале «Крокодил» № 39 от 1926 года, «За советом к «Крокодилу» и заметки в том же № «Завистливый начальник», прокуратурой было произведено расследование, при чем в отношении первой заметки выяснилось, что увольнение политура было произведено вполне правильно».

Охотно верим прокуратуре, извиняемся перед товарищем Волковым и снимаем его с вил.

«В отношении же второй заметки—факт подтвердился, и нач. отдела милиции за этот факт и за неправильное увольнение машинистки Игнатовой 3 декабря 1926 года с работы снят и в административных органах не работает».

С чем и поздравляем нач. Томенского! С вил снимаем—заодно: раз с должности сняли,—чего же на вилах-то сидеть. Слезайте уж...

«Бывшему же помпрокурору Осипову за тот же факт, указанный во второй заметке, сделан администрацией учреждения, в котором он работает—Северолес, выговор».

Снимаем и мы Осипова. Не с должности, но с вил!

Помпрокурора товарищу Власову, сообщившему нам это,—крокодилы спасибо!

Редактор Н. И. Смирнов.

ПОНЕДЕЛЬНИК

Рис. Ю. Ганфа



Во рту неприятно и сухо,
Дрожит беспокойно рука,
И кровь напряженно и глухо
Стучит молотками в висках.

★

Над грязной и смятой постелью
Часы отбивают свой ход,
И в такт им больное похмелье
Похабную песню поет:

★

— „Тик-так! Ведь, для водки—и глотки,
А тот, кто не выпьет,—дурак!
При водке—все бабы красотки,
И жизнь только в водке—тик-так!

★

Тик-так! И на-чорта трудиться,
Стремиться, спешить, хлопотать —
Тик-так!—если можно напиться,—
И в зелье веселье достать!

★
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ

Вчерашнее вспомни веселье,
Тик-так!—не печалься сейчас!
Тик-так!—Ну-ка, выпей с похмелья,
Смотри,—уж двенадцатый час!

★

Тик-так! Продолжай-ка попойку,
Проспал, на завод не пойдешь,—
Так пей, пока звякнет о стойку
Тик-так!—твой последний грош!“

Вас. Лебедев-Кумач.